

06 05 2015 Красное знамя

Музыкантом сделала война

За месяц до Победы Евгению Канаткину вручили юбилейную медаль к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вручал спикер гордумы Сергей Ильиных. Ученики 18-й школы в честь ветеранов приготовили концерт. Евгений Филиппович слушал по-детски наивно звучащие стихи, песни, улыбался и вспоминал. Вспоминал себя в возрасте этих девочек и мальчиков.

Судьба барабанщика

Ему шел 13-й год, когда мирная жизнь внезапно оборвалась летним днем 22 июня. Томск, как и другие сибирские города, быстро стал тыловым городом со всеми его приметам. В городе появились эвакуированные. Число военных резко увеличилось: к Томскому артиллерийскому и Асиновскому военно-пехотному училищам добавились Белоцерковское военно-пехотное училище, Ленинградское техническое училище зенитной артиллерии, Тульское оружейное техническое училище, Днепропетровское училище и филиал Академии связи из Ленинграда.

- Располагались они во всех районах города, - вспоминает Евгений Канаткин, ветеран Томского Академического симфонического оркестра. - Готовили командный состав быстро: шесть месяцев - и на фронт. Моего брата призвали в первый месяц. Но он не доехал до фронта. Их поезд разбомбили. После этого я пришел в Белоцерковское военно-пехотное училище к начальнику учебной части и попросился в армию. Почему к ним? У них был оркестр. Туда меня и приняли. Начальник посмотрел на меня и сказал: «Так и быть: возьмем «сыном полка». Сначала дали баритон (это инструмент такой духовой) - не получилось. «Садись на тромбон» - подул-подул, и стало плохо с головой. «Иди на барабаны» - так я и стал барабанщиком.

Барабанщик в 13 лет. Он учился жизни, музыке и военному делу одновременно. Учителя ему достались хорошие. Оркестр на годы войны заменил семью, стал его вторым домом. Училище, созданное на Украине, квартировало в Томске до июля 1946 года. Более 10 тысяч лейтенантов и сержантов ушли из него на фронт только за первые три года войны, девять стали Героями Советского Союза. У этого училища было еще одно преимущество: форму курсантам выдавали новую, перед войной пошитую. Полагалась она и воспитанникам. Таким образом, Евгений помог своей маме, освободив ее от обязанностей заботиться о нем.

Все военные годы воспитанник Белоцерковского военно-пехотного училища Евгений Канаткин вместе с оркестром выступал по госпиталям, перед студентами и курсантами военных училищ. Раз в месяц училищный оркестр давал концерты в Доме Красной Армии (Дом офицеров).

- Выступали мы часто, дирижировал - майор Грамотюк. Обычно играли марши Чернецкого, «Прощание славянки» Агапкина, вальсы Вальдтейфеля, «Амурские волны» Кюсса, «Березку» Дрейзина. Иногда попури из песен советских композиторов, - вспоминает Евгений Филиппович. - Большой духовой оркестр исполнял концертные вещи: рапсодии, увертюры. И всегда были полные залы. Даже в холодные зимы. Так как казармы находились на ул. Сибирской, 83 (в районе военного госпиталя), а штаб училища на пр. Фрунзе, 6 (ныне облвоенкомат), то «сыну полка» приходилось каждый день наматывать километры пешком вместе с большим барабаном. Томск военной эпохи запомнился подростку бараками, которые строили для эвакуированных, железной дорогой, проходящей через центр города (по ней возили уголь), булыжными мостовыми, огородами на нынешней площади Кирова и извозчиками.

Победа освободила от гауптвахты

Майские дни 70 лет назад врезались в память нашего героя с не меньшей силой, чем июньские 1941 года. Ликованию предшествовал неожиданный курьез.

- Восьмого мая 45-го мы с духовым оркестром выступали в Доме Красной Армии. Небольшой концерт, потом играли на танцах. Концерт закончился, и надо было идти в казармы мимо штаба училища. Я шел с барабаном. Рядом - еще один солдат и две или три девочки, которые служили в училище. Около штаба повстречали трех военных. Среди них оказался генерал. А мы за разговорами не заметили его, прошли и не поприветствовали, - рассказывает с улыбкой Евгений Филиппович. - Слышим команду:

«Вернитесь!». Вернулись, тут и разглядели генеральские погоны. «Извините, не заметили». «Конечно, не «заметили». Идете с девушками... Вернитесь назад и поприветствуйте!» Вернулись. Прошли строевым. Отдали честь. «Посадите на гауптвахту их», - отдает приказ генерал своим адъютантам. Гауптвахта находилась на нынешней ул. Гагарина в здании комендатуры.

- Вдруг в четыре утра слышим: стрельба, шум, гам. «Выходите! Победа! Победа!» И я со своим большим барабаном отправился в казарму, а там уже праздник. Вот так и закончилась моя война. Шел мне семнадцатый год.

Потом была школа воспитанников в Новосибирске, где Евгений Канаткин обучался с 1945 по 1947 годы. Потому что после Победы Белоцерковское военно-пехотное училище расформировали.

С вещмешком и барабаном и прибыл недавний «сын полка» в Новосибирск, в школу воспитанников военных училищ. Поселили его в казарме.

Молодого музыканта определили на стажировку при Новосибирской консерватории. Два года Евгений Канаткин ходил на занятия к Юрию Калинину: «Он со мной занимался много и серьезно, несмотря на то, что я не был студентом консерватории. Но в 1947 году меня демобилизовали, и я вернулся в Томск, к маме».

Литавры радостно гремели

Уезжал воспитанник - вернулся солдат. Через какое-то время вспомнил о своем музыкальном багаже. Обратился к Захару Нейзлеру, руководителю эстрадно-симфонического оркестра. Этот коллектив хорошо знали в Томске. Он выступал в кинотеатре им. Горького перед сеансами. Захар Матвеевич направил молодого музыканта к директору Томской филармонии Виктору Соломоновичу Цейтлину. Пройдут года, и музыканты будут называть Цейтлина легендарным директором, а Канаткина - самым элегантным инспектором оркестра. Но в 1949 году Виктор Соломонович был еще молодым директором филармонии, хотя опыт руководителя имел колоссальный: последний ученик Михоэлса, он и во время войны руководил несколькими театрами, и после войны. А Евгению Канаткину не было и 20, когда он поступил на службу в филармонию, в группу ударных Томского симфонического оркестра. Проработал 60 лет, из них 30 - инспектором оркестра. Вся жизнь была связана только с одним коллективом - Томской филармонией. Евгений Канаткин застал то время, когда в оркестре работали фронтовики.

...Наш разговор с ветераном войны и оркестра проходил за праздничным столом в честь юбилейной медали. И тут Евгений Филиппович открылся мне как искусный кулинар. Оказалось, что в оркестре давно знают о его хобби, и что любимое блюдо оркестрантов - соленые огурчики «по-канаткински», и что его до сих пор волнует и радует то, что происходит с его любимым симфоническим оркестром.

Татьяна Веснина